

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЖЕНЩИН В РОМАНЕ «СТЕЧЕНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ»

АЛЕКСАНДРЫ МАРИНИНОЙ

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

Рийна Каски

Университет г. Ювяскюля

Отделение языков и коммуникаций

Кафедра русского языка и культуры

Весна 2022

TIIVISTELMÄ

Tiedekunta – Faculty Humanistis-yhteiskuntatieteellinen tiedekunta	Laitos – Department Kieli- ja viestintätieteiden laitos
Tekijä – Author Riina Kaski	
Työn nimi – Title Reprezenciâ ženšiny v romane Stečenie obstoâtel'stv Aleksandry Marininoj, p.o. Rerezentaciâ Ženšiny v romane Stečenie obstoâtel'stv Aleksandry Marininoj	
Oppiaine – Subject Venäjän kieli ja kulttuuri	Työn laji – Level Maisterintutkielma

Aika – Month and year Kesäkuu 2022	Sivumäärä – Number of pages 47 + 2
<p>Tiivistelmä – Abstract</p> <p>Tutkin pro gradu -tutkielmassani naisrepresentaatiota ja toimijuutta Aleksandra Marininan teoksessa Stetšenie obstožatelstv (suom. Irina tietää liikaa). Tarkoitukseni on tutkia, miten naishahmoja representoidaan kielessä tarkastelemalla niitä määreitä, joita annetaan naishahmoille. Lisäksi selvitän, minkälaista toimijuutta voidaan havaita naishahmoilla tässä teoksessa. Analyysin välineenä on käytetty kriittistä diskurssianalyysiä mukaillen Norman Fairclough:n periaatteita. Tutkielman merkittävyys on siinä, että voimme kriittisesti tarkastella representaatiota, eli sitä kuvaa, mikä välittyy lukijalle tässä teoksessa. Aleksandra Marininan kirjasarja on niittänyt menestystä niin Venäjällä kuin sen ulkopuolellakin, joten on kiinnostavaa tarkastella juuri ensimmäistä teosta.</p> <p>Laadullisen tutkimuksen tuloksina havaittiin, että naisten toimijuus jää vajaaksi tai näkymättömäksi, eivätkä he käytä valtaa tai toimi johtavissa asemissa. Harvoja teoksen naisia kuvataan joko erityisiksi tai he jäävät kokonaan käsitteen ”vaimo” alle, usein jopa ilman nimeä. Erityiseksi nousi myös päähahmo Anastasija Kamenskajan kuvaus, joka on ristiriitaista sekä hänen itsensä kannalta että hahmon kaksoisroolin Larisa Lebedevan kautta.</p>	
Asiasanat – Keywords representaatio, kriittinen diskurssianalyysi, toimijuus, naiskuva, venäjä	
Säilytyspaikka – Depository Jyväskylän yliopisto, Kielten laitos	

СОДЕРЖАНИЕ

1 ВВЕДЕНИЕ	1
2 ОБ ИЗУЧЕНИИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ И ДРУГИХ КУЛЬТУР	5
3 МАТЕРИАЛ ИССЛЕДОВАНИЯ	8
4 МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ	11
4.1	11

4.2	14	14
4.3.	Деятельность в этом романе	17
4.4.	Репрезентация	20
5	РЕЗУЛЬТАТЫ	22
5.1	22	
5.2	23	
5.3	23	
5.4	26	
5.4.1	26	
5.4.2	28	
5.4.3	29	
5.4.4	31	
5.4.5	32	
5.5	35	
5.6	37	
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	40
	СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	44
	Приложение 1: СПИСОК ВАЖНЫХ ПЕРСОНАЖЕЙ	48

1 ВВЕДЕНИЕ

«Убийц было трое – Заказчик, Организатор и Исполнитель». Так начинается рассказ о тайне убийства в первом детективном романе Александры Марининой «Стечение обстоятельств» (1992). Сначала читатель не знает, кто эти люди и какого они пола. В этой дипломной работе мы исследуем тему гендера и репрезентации. Мы хотим узнать и выяснить, какие женские образы создаются в этом романе.

Репрезентация – это основной принцип, который можно рассматривать как конструкцию существующих вещей, людей и феноменов. Люди создают и поддерживают представления с помощью языка, который они используют, повторяя определенные значения и создавая новые. Изучая язык, мы намерены углубиться в концепцию репрезентации и выяснить, как выбранное нами для анализа произведение изображает женщин.

Цель нашей дипломной работы

В данном исследовании мы изучаем репрезентацию на основе художественного материала. Чтобы исследовать общие принципы языковых структур, важно понимать язык как систему репрезентации и, в частности, систему знания (Voldyrev, 2007, 17). Наше намерение состоит в том, чтобы произвести исследование по теме, которая еще не изучалась с этой точки зрения, и углубиться в изучение одной из основных задач языка, а именно в его конструктивистскую природу создания новых значений и повторения старых. Наша цель — выяснить, какова репрезентация женщины в романе известного автора Александры Марининой «Стечение обстоятельств».

На основе критического дискурс-анализа мы попытаемся ответить на следующие исследовательские вопросы:

1. Как представляются и описываются женские персонажи в этом романе?
2. Какие женские образы можно встретить в романе?
3. Какую волю проявляют женские персонажи в этой книге? / какой деятельностью заняты женщины в этой книге (по сравнению с мужчинами)?

Актуальность этого исследования заключается в критическом рассмотрении того, что часто считается само собой разумеющимся. И язык, и гендер часто игнорируются, но с ними обоими связана социальная власть. Чтобы понять тему гендера в нашем контексте, важно знать, что дискурс и власть связаны через социальные действия (Van Dijk, 2008, 9–10).

Связь с властью в обществе может быть неочевидна в нашем материале, но мы считаем важным признать художественное, вымышленное представление чем-то реальным, что воспринимают его читатели. То, какие модели поведения люди получают из популярной культуры, имеет значение. Отношения власти связаны с теми позициями, которые есть или могут быть у каждого вымышленного персонажа. В этом смысле сюжет и история участвуют в поддержании социальных позиций в обществе.

Надо заметить, что исследование произведения, проводимое тридцать лет после того, как оно было создано, может дать нам новое понимание темы. Известность и популярность серии делают его интересной темой для изучения, а также значимой. Какие идеалы и мысли были переданы через детективный роман его читателям, это то, что нам интересно выяснить. Мы считаем, что тема нашей работы современная, потому что Александра Маринина – популярная писательница, которая по сей день выпускает новые части серии романов, которая началась в 1992 году.

Актуальность изучения гендерной проблемы заключается в том, что важно осознавать явления, которые нас окружают. Цель является герменевтической, но также и критической в том смысле, что мы можем раскрыть неравенство, связанное с гендером. В исследовании гендерных ролей мужчин и женщин на рабочем месте (в офисной обстановке), проведенном Холмсом (2006), критический анализ дискурса показал, что гендер чаще всего присутствует на заднем плане в качестве конструкции, которые обрамляют ситуации между коллегами. основополагающие идеи и представления о женщинах и мужчинах влияют на взаимодействие на рабочем месте.

В нашей работе мы пытаемся исследовать язык и идеологию в языке. В частности, интересно посмотреть, какую языковую репрезентацию создает этот роман и отражает ли он российское общество 1990-х годов. Фундаментальное понимание изучения языка заключается в том, что языки работают через репрезентацию и языки воспроизводят

реальность (Mäntynen & Pietikäinen, 2011). Критическое изучение фрагмента текста популярной культуры может дать нам представление о культуре того времени, когда оно создано.

Серия детективных книг Александры Марининой изучалась ранее. Например, конференция в России в 2001 году была проведена только для того, чтобы разобраться с этой темой. Основное внимание уделялось тому, как воспринимаются и отражаются произведения Марининой в обществе (Трофимова, 2001). Куровска (2013) изучала женскую роль в русской литературе. Дарья Пушкарева дает общий обзор творчества Марининой (2017, 63-94), а также анализирует персонажей книги «Мужские игры». Пушкарева приходит к выводу, что «Каменская, в связи со своим родом деятельности, представляется читателем сильным, самостоятельным, упрямым персонажем» (Пушкарева, 2017) и что она явно талантливый аналитик.

Трофимова также акцентирует внимание на характере Анастасии Каменской и утверждает, что героиня особенная, но в то же время очень обычная. Трофимова предполагает, что Александра Маринина пытается создать новую стратегию репрезентации женщин в своих работах (Трофимова, 2017). Когда впервые представили Анастасию Каменскую, она была женщиной нового типа в детективном романе (Комарова, 2011, 82–90). Наша цель, однако, состоит не в изучении изменений существующего восприятия женского образа, а в получении новой информации.

Упоминания о произведениях Александры Марининой в нескольких статьях в газетах, таких как *Osteuropa* (Hagi, 2000) и *La Quinzaine littéraire* (Marie, 2003), отражают эффект серии. В газете *The Sun* Дуглас Берч (2002) отмечает, что уже в 2000-х годах криминальные книги Марининой разошлись десятками миллионов экземпляров в России и за ее пределами. Без сомнения, это популярный сериал, и он достоин изучения. Ранее проводились исследования творчества Марининой, такие, например, как работа Чернякина «Александра Маринина в зеркале современного иронического детектива» (2002). В ней обсуждаются современные иронические детективные истории, которые создавались в 1990-х и 2000-х годах, но перспективой этой работы не было изучение репрезентации. Исследователь Елена Трофимова изучала серию романов о Каменской во многих аспектах. Статья «Феномен романов Александры Марининой в контексте

современной русской культуры» (2001), например, дает представление о том, в каком социокультурном контексте публикуются серии книг писательницы.

Когда речь заходит о представлении и женщинах, в России, например, проводились исследования о репрезентации женщин-политиков в СМИ (Voropova, 2009) и женщин в произведениях классиков литературы, таких как Толстой (Герасименко, 2014). Русские писательницы и особенно женщины-писательницы в популярной художественной литературе обсуждались в статье Елены Павловой «Breaking the Rules of the Genre: Current Political Issues in Russian Women's Popular Fiction» (2018). Наше исследование связано с изучением литературы, но в нем рассматривается язык литературного произведения. С помощью этого исследования мы надеемся получить новое представление о материале, который хорошо известен россиянам и людям за рубежом.

2 ОБ ИЗУЧЕНИИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ И ДРУГИХ КУЛЬТУР

Наше исследование связано не только с литературой, но и с русской культурой. Это исследование проводится с лингвистической и дискурсивной аналитической точки зрения, но с учетом культуры, которую представляет литературное произведение. Каждый текст художественной литературы, будь то текст, часть романа или другой вид письменного текста, выдвигает на первый план одни интерпретации и исключает другие. Мы можем считать любое произведение определенным изображением культуры, даже если его тема не будет именно об этом. Для этой дипломной работы важно также отметить, что под текстом мы подразумеваем весь роман или его части, с которыми мы будем иметь дело в данном исследовании. Здесь текст состоит из сюжета романа, сцен с персонажами и повествования.

Смотреть на контекст означает, что нам нужно внимательно изучить связь значения, языка и репрезентации. В соответствии с Стюартом Холлом (2013, 14–16, 84) сам язык является общим для представителей культуры. Эта группа имеет общую систему, лежащую в основе языка, где значения привязаны к языку. Внутри любой культуры репрезентации находятся в постоянном движении, но они все еще общеприняты. Например, то, что считается женственным в России, может отличаться от представлений в Финляндии. С исследовательской точки зрения важно также иметь в виду, что особенно по прошествии времени тексты выглядят иначе, чем тогда, когда они создавались. Исследование — это всегда только интерпретация материала. Когда дело доходит до контекста, мы понимаем его как нечто большее, чем просто лингвистические фреймы. Контекст включает в себя больше, чем просто языковые особенности, и является важным фактором между культурой, языком и социальной организацией (Jones, 2004, 4-5, 20-21).

В нашем исследовании мы работаем с художественным вымыслом в произведении. Художественная литература может быть недооценена из-за ее развлекательного характера. Сказать, что в ней меньше смысла, чем в примере из жизни, все же неверно. Развлечения являются важной частью жизни людей и имеют целью представлять вещи из реальной жизни. Несмотря на то, что в художественной литературе есть возможность представить совершенно разные миры, многие произведения помещаются в наш мир. Более того, даже великолепно вымышленная история, скорее всего, использует

общепринятые понятия из реальной жизни. Ничто не создается в пустоте, свободной от всех идеалов и конвенций нашей социальной организации.

В этом исследовании необходимо учитывать общую атмосферу места и времени создания детективного сериала Александры Марининой. Положение женщин-писателей в России долгое время было тяжелым, некоторые выступления женщин-писателей начались только после 1850-х годов. Марш (1996, 1), например, называет это частью «потерянного континента женской традиции». Различные темы и жанры появлялись в женских произведениях с течением времени, но в 1960-х годах группа писателей явно проложила путь для будущих лет (Marsh, 1996, 1-5).

Во времена советской власти даже чтение было несвободным, но во времена написания первого детектива Александры Марининой в 1992 году читательские практики сильно изменились. Очень популярны стали криминальные романы и любовные романы. Популярность этих жанров только росла в России, а затем и везде, но поначалу считалось также стыдным наслаждаться этими масс-культурными романами, а не классическими произведениями литературы (Pavlova, 2018, 160–162). Сама Маринина изображает российское общество в разгар популярности криминальных романов.

«Часть критики касается положения женщин» – это слова редактора финского перевода в послесловии к роману (Kuukasjärvi, 2002). По сей день в России все еще существуют проблемы с гендерным равенством. В статье Юлия Головиновой (2022) сегрегация и даже латентная дискриминация женщин являются одними из самых насущных проблем. Произведение, описывающее Москву и имеющее главной героиней женщину, либо попытается изобразить какую-то другую картину положения женщин в обществе, либо поддержит основные установки, разделяемые в обществе.

Об исследованиях пола и языка необходимо сказать отдельно. Изучение гендера в социолингвистике началось в начале 1970-х годов. Используя анализ дискурса, основное внимание уделялось различиям между мужчинами и женщинами. Языковые различия между гендерами все ещё обсуждаются, и со временем в исследованиях появились противоречивые результаты. Исследования также сильно различались, и исследования по-прежнему определялись тем, как авторы понимали различие пола и гендера в гендерных исследованиях (Wodak, 1997, 1–13). Гендерные исследования также тесно

связаны с такими учеными-феминистками, как Джудит Батлер, которая обсуждала и исследовала перформативность гендера (Joy, 2015, 1739–1743). Перформативность относится к тому, что люди обсуждают, конструируют и разыгрывают гендерные роли. С этим термином тесно связано понятие представления. В этом исследовании мы не будем рассматривать конкретное определение гендера/пола, а будем смотреть на категории, которые отображаются в материале. Под гендером в этой работе мы имеем в виду характеристики, данные женщинам и мужчинам, персонажам в тексте.

В России, как и в других странах, господствует традиция обращения к истории мужчин в исследованиях и в обществе в целом. В России этот дрейф продолжался вплоть до двадцатого века (Evans Clements, 1991). Эта работа является частью миссии по привлечению внимания к достижениям женщин в России, а также способствует изучению женщин.

3 МАТЕРИАЛ ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалом для этой диссертации послужила книга Александры Марининой «Стечение обстоятельств», опубликованная в 1992 году. Оригинальная работа была опубликована в Москве, где в то время жил автор. Произведение является первой частью серии криминальных романов, за которой на сегодняшний день (весна 2022 г.) последовало 35 сиквелов. В детективном романе преступления и тайны раскрывает Анастасия Каменская, криминалист, которая также появляется во всех продолжениях. Материалом для исследования является целое произведение, из которого подобраны сцены или отрывки с женскими персонажами, которые либо действуют, либо о них говорят другие персонажи или сам рассказчик. Таким образом, в исследовании мы смотрим на произведение в целом, но особенно на отрывки или части, в которых существенным образом действует либо главный герой, либо какой-либо другой женский персонаж. В качестве материала для исследования была выбрана вся книга, потому что она дает четкую картину происходящего и контекст. Кроме того, вся книга дает нам представление о количестве различных персонажей.

Эта первая часть была выбрана потому, что она является основой всей серии и определяет многие установки, которые были продолжены в серии книг Марининой. Например, главная героиня одна и та же во всех следующих частях. Это художественное произведение представляет собой описание России 1990-х годов, где преступления расследуются небольшими кругами следователей. Примечательно, что произведение было издано сразу после распада Советского Союза, когда, например, появилась возможность более свободно читать подобную литературу (Pavlova, 2018).

Автором этого романа является Марина Алексеева, которая использует писательское имя Александра Маринина. Её собственная карьера вне литературы была сосредоточена на изучении личностей преступников, страдающих психическими расстройствами и личности виновных в неоднократных актах насилия. Кроме того, Маринина опубликовала более 30 научных работ (Rambler, 2020). Писали, что автор Маринина во многом напоминает главную героиню Каменскую из её серии, например, страдая от болей в спине и иногда наслаждаясь мартини Бьянко (Оттава, 2021).

В нашем исследовании в качестве литературы для чтения и исследования использовалось издание книги, выпущенное в 2020 году издательством «Эксмо Москва».

Это произведение состоит из 12 глав. На протяжении всей истории мы следим за Анастасией Каменской и её коллегами, а также за таксистами и преступниками. Роман начинается с упоминания трех таинственных фигур, которые представляются ответственными за убийство. Заказчик, Организатор и Исполнитель сначала неизвестны, но открываются читателю в ходе рассказа. Анастасия Каменская и другие следователи расследуют убийство Ирины Филатовой. Большая часть сюжета вращается вокруг Анастасии Каменской и её коллег, которые находят и анализируют улики.

Самая история начинается с того, что водитель такси встречает Ирину Филатову в аэропорту. Когда эти двое приезжают к ней домой, она идет забрать свои деньги из своей квартиры, но так и не возвращается. Таксист, наконец, следует за ней и находит Ирину Филатову мертвой на её кухне. Так начинается таинственная история, и отдел по расследованию преступлений, Петровка 38, получает дело для раскрытия.

Криминальный аналитик Анастасия Каменская, её коллеги и начальник Гордеев работают вместе, чтобы выяснить, что на самом деле произошло на кухне Ирины Филатовой. Изучив показания близких Ирины и улики, собранные в квартире на месте убийства, команда вскоре обнаруживает, что Александр Павлов из министерства внутренних дел, похоже, замешан в деле и может иметь что-то против Ирины Филатовой. Поскольку следователи не могут открыто подозревать его без доказательств, команда создает фальшивую личность Ларисы Лебедевой, журналистки, чтобы найти дополнительные доказательства от самого Павлова.

Таксист Дима Захаров помогает команде, когда Каменская получает необычное задание изобразить кого-то другого. Анастасия Каменская представляет себя в качестве Ларисы Лебедевой, а Дима Захаров играет роль её друга, который работает у неё охранником и водителем. Когда Павлов неохотно отвечает на вопросы о диссертации, которую, по его утверждению, он написал, следователям становится ясно, что он обманом добрался до своей должности. Теория состоит в том, что Павлов предложил заплатить за диссертацию, а на самом деле её написала Ирина Филатова.

«Лариса Лебедева» обманывает Павлова и загоняет его в угол после нескольких встреч. Когда ему угрожают, в дело вступает фактическое лицо, совершившее убийство. Более крупная преступная система, стоящая за этим, вынуждает Галла, который совершил фактическое убийство, вмешаться, чтобы попытаться предотвратить разоблачение организации. Сюжет обостряется, когда Анастасия в роли Лебедевой попадает в ловушку в квартире с Галлом, убийцей. Пока она застряла, команда, наконец, получает свои последние доказательства.

Галл уводит Каменскую, но ей удается сообщить коллегам номер, который приведет их в нужное место. Каменской в конце удается сбежать в самый нужный момент, когда Галл пытается переместить их в другое место, а человек с собакой, фактически нанятый начальником Гордеевым, сбивает его с толку. Команда задерживает мужчину и Павлова благодаря остроумию Каменской. В конце концов, читатель узнает, кем были Заказчик, Организатор и Исполнитель, но вся организация до сих пор не раскрыта следователями.

4 МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

В этой главе описываются методические положения исследования.

4.1 Анализ дискурса

В данной работе мы используем в качестве метода анализ дискурса. Анализ дискурса — широко используемый метод, который фактически охватывает разные стили (напр. Nuolijärvi & al., 2000). Три определения дискурса Кэмерона и Пановича (2014) — это дискурс как «язык над предложением», «язык в употреблении» и «форма социальной практики, в которой язык играет определенную роль». В этой работе наша концепция дискурса в первую очередь определяется последним вариантом. Хотя мы в некоторой степени смотрим на содержание и повторяющуюся лексику материала, это не является фактическим предметом изучения. Хотя наша цель состоит в том, чтобы исследовать текст и то, какой дискурс стоит за ним, язык над предложением, сочетание силы темы и словарного запаса не является нашей главной задачей. Термин «дискурсивная конструкция» (Cameron & Panovic, 2014) относится к идее о том, что не существует конкретных истин, но мы снова и снова создаем дискурсивную реальность с помощью языка как в письменной, так и в устной форме. Важно то, какой язык используется и как. В этом исследовании мы хотим увидеть, как социальные конструкты работают в языке в материале.

Анализ дискурса как теоретико-методологический подход означает, что наша точка зрения основана на исследовании языка и дискурсивных действиях. Важно идентифицировать дискурсы и кристаллизации смысла в текстах. Наша цель — выявить важные разделы, а также проанализировать цели используемого языка. То, о чем говорят или не говорят, имеет значение. Дискурсы могут пересекаться, так как предположительно в этом произведении, по крайней мере, можно увидеть и детективный дискурс, и драматический дискурс, и внутренние дискурсы в речах персонажей. В этой работе мы используем анализ дискурса как метод, с помощью которого мы можем понять, как обращаются с женщинами в этой книге и какие женские образы создаются средствами языка.

Наиболее важным пониманием в изучении дискурса является тот аспект, что язык является социальным действием (Pynnönen & Mäntynen, 2019). При наблюдении за текстом мы можем видеть его как набор фреймов, которые повлияли на создание конкретного текста. Язык всегда является отражением социального действия или так или иначе связан с социальной стороной жизни людей и их взаимодействий. Итак, здесь мы сосредоточены на том, как этот язык используется, а не, например, только на фактической структуре или грамматике. Отделение этой работы от просто лексического изучения слов заключается в выделении контекста и значения в тексте. Воспроизводство, а также конструирование социальной реальности являются ключевыми факторами.

Дискурс используется для организации значений (Luukka, 2000, 144–145). В то же время в этом процессе строится образ, т. е. представление обсуждаемой темы, задействованных акторов, их отношений, а также их идентичности. Это может быть непреднамеренным или преднамеренным действием. С другой стороны, также можно задаться вопросом, насколько так называемое непреднамеренное создание репрезентации каким-либо образом является чистым продуктом его автора - человека, поскольку на него всегда влияли его или ее фоновые факторы, такие как опыт и окружающая среда. Однако в политических текстах, например, можно уверенно предположить, что создание того или иного образа носит преднамеренный и целенаправленный характер. Общим пониманием в эмпирических исследованиях языка и дискурса также является тот факт, что на самом деле не может быть одной правды о мире и социальных реалиях (напр. Panovic & Cameron, 2014).

Значения создаются путем переговоров (Pynnönen & Mäntynen, 2019, 72). Это означает что, то, как мы используем язык, может меняться со временем, поскольку оно повторяется и пересматривается. Подобные переговоры означают выбор, который мы делаем, когда выбираем термины в любой социальной ситуации или тексте. Можно даже сказать, что значения меняются при каждом взаимодействии. Вот почему так интересно смотреть на конкретные ситуации и действительно вникать в то, что имеется в виду.

По Фэрклоу, пионеру в исследовании дискурса, дискурсы — это социальные практики, учреждающие объекты, о которых они систематически говорят (напр. Fairclough, 1995, 73–74). Это понимание является базовой моделью для нашего исследования. Опять же, Фэрклоу указывает, что дискурс на самом деле является типом социальной практики.

Социальная практика означает, что наша социальная организация участвует в построении дискурсов. Это будет происходить снова и снова каждый раз, когда язык используется и повторяется. Постоянный круг репрезентаций, значений и идей изменяется по мере того, как мы принимаем решения о том, как мы используем язык. Тот факт, что дискурсы представляют объекты и темы в языке, создает возможность для интерпретации и исследования. Путем тщательного анализа мы можем найти обоснованные интерпретации того, что имеется в виду и как язык используется в материале.

В этом дипломе мы используем понятие дискурса со строчной буквой. Как упоминает Вахтин (2004), существует возможность рассматривать дискурс в более широкой перспективе как Дискурс и как некоторые дискурсы немного более конкретно. В работе «Социоллингвистика и социология языка» Вахтина дается обзор понимания дискурса (2004, 253–255). В категоризации предложены два варианта: дискурс может означать что-то конкретное в тексте или более широкую концепцию социально сконструированных фреймов.

В этой книге (Вахтин, 2004, 256–259) этапы анализа дискурса описываются в основном как разделение и категоризация. Эти разделы затем исследуются более подробно и анализируются. Для этого исследования важно посмотреть на текст в его контексте и связать его с окружающей культурой. Материал рассматривается как единое целое, но и по частям, которые могут быть дополнительно проанализированы. В соответствии с этим подходом, в нашей работе особое внимание уделяется агентству и деятельности, то есть в следующей главе мы рассмотрим, какие атрибуты даны женским персонажам, и разберем их, но мы также посмотрим, как эти персонажи работают, особенно по отношению к мужским персонажам.

Вахтин также утверждает, - и с этим соглашаются многие другие исследователи, - что анализ дискурса открывает возможность для другого вида изучения цели, нежели чем методы, которые пытаются достичь точности, объективности и масштабности (Вахтин, 2004, 275). Результатом этой работы является именно качественное исследование, хотя можно отчасти учитывать и количественный аспект, когда мы смотрим на количество людей, участвовавших в работе.

4.2 Критический анализ дискурса

Существует несколько направлений проведения дискурс-анализа. Общая идея, стоящая за всеми дискурсивными исследованиями, заключается в понимании дискурса. Однако есть определенные особенности в разных видах таких исследований.

Критический дискурсивный анализ интересуется не только самим текстом, но и процессами его производства и рецепции, а также социальным измерением языка (Pynnönen, 2000, 5–8; 10–13). Что касается нашего исследования, то смысл его состоит в том, чтобы понять мысль, стоящую за текстом и дискурсом, и силы, отраженные в этом материале. Такой подход позволяет увидеть, какие властные отношения работают в языке. Хотя контекст использования языка определяет границы или рамки, сам язык и использование языка также влияют на окружающий нас мир. Важно, какие модели представляет вымышленное произведение, потому что мы знаем о его популярности. Все это носит конструктивистский характер, а это означает, что язык может создавать новые или повторять старые значения (Pynnönen & Mäntynen, 2010, 177–180).

Центральной идеей критического анализа дискурса является его связь с властью. Для нашего исследования уместно сосредоточиться на власти и производстве властных отношений, поскольку другим фактором, тесно связанным с властью, является пол. То, что может показаться само собой разумеющимся, на самом деле создано социолингвистическими системами. Критическая оценка языка означает, что мы денатурализуем его, пытаемся осознать, что мы говорим и пишем. Цель такого подхода — раскрыть, как мы оцениваем и реконструируем различные значения. Критический анализ дискурса использовался в исследованиях о гендере. Например, изучая текст СМИ (Talbot, 1992), можно выяснить, как посредством языка создается и конструируется женственность молодых женщин.

Поскольку эта работа посвящена женской репрезентации и гендеру в целом, уместно сосредоточиться именно на связи между языком и властью. Это распределение и использование власти, кому позволено говорить и действовать в каком-либо месте или в опубликованном тексте. Критический анализ дискурса учитывает, как язык создает неравенство. Цель состоит в том, чтобы пролить свет на языковые структурные отношения господства, власти, дискриминации и контроля (Карасик, 1994, 286–288). Как

назначаются конкретные действующие лица, сколько места они получают и как они выглядят, какими акторами они кажутся? Язык можно использовать для создания равенства или создания неравенства. Критический анализ дискурса предоставляет средство, позволяющий увидеть силу дискурсивного действия. Он позволяет посмотреть на материал по отношению к социальной и культурной операционной среде. Это означает учет не только внутреннего контекста произведения и, например, ситуаций, где есть дискурсы, но и самого контекста вне произведения. Это важное замечание, потому что никакой текст не может быть создан в пустоте отдельно от его окружения.

Дискурс и власть — два основных понятия в области изучения критического дискурса. Критический анализ дискурса является результатом того, что называлось критической лингвистикой, когда оно было впервые представлено Фаулером и др. (Van Dijk, 2008 4). Критическая лингвистика превратилась в критический дискурс, и здесь основное внимание уделяется не только тому, чтобы быть критическим, но и подчеркиванию динамики власти, стоящей за дискурсом. Помимо того, что мы видим дискурс, который работает, мы надеемся также увидеть, как дискурсы связаны с дисбалансом власти и социальным неравенством.

Ван Дейк определяет власть как контроль в работе «Discourse and power» (2008, 9). В нашем исследовании мы не рассматриваем власть как полный контроль. Мы рассматриваем это, скорее, как фактор свободы действий, того, кто и как может говорить, кто использует пространство и почему. Цель состоит в том, чтобы понять, как персонажи произведения относятся к воспроизведению власти. Эта идея связана с концепцией контроля над дискурсом, феноменом, рассмотренным Теуном ван Дейком (van Dijk, 2008, 10). Контроль дискурса относится к действию того, что контролирует дискурс. Что можно сказать и как? Этот ход мысли также имеет отношение к контексту.

Стоит отметить, что властные отношения непросты и меняются на протяжении веков. Власть можно использовать нетрадиционными способами; использующие власть люди разные, как и ситуации. Мы не можем создать простую модель, в которой мужчина в любой ситуации мог бы обладать наибольшей властью, даже если с социальной точки зрения он мог бы иметь ее по умолчанию. Именно здесь анализ дискурса имеет важное значение как инструмент исследования.

Критический анализ дискурса можно использовать несколькими способами, и это область, которая не имеет фактической единой теоретической основы (van Dijk, 2008). Это метод, который можно применять как к устной речи, так и к письменной речи. Жанры и контексты во многом определяют, как может применяться критический анализ дискурса. В этой дипломной работе мы изучаем текст, чтобы узнать больше об отношениях, неравенстве и властных отношениях, связанных с полом и языком. Критический анализ дискурса направлен на описание способов, которыми власть и доминирование производятся и воспроизводятся в социальной практике через дискурсивные структуры, которые находятся внутри наших повседневных взаимодействий. С помощью критического анализа дискурса в качестве инструмента анализа для этого исследования мы надеемся увидеть, какие силы действуют внутри того, что может показаться очень обычным или нормальным. Исследование имеет цель раскрыть эти вещи.

4.3 Деятельность

Понятие агентства или деятельности тесно связано с вопросом «Какие они?» Какие женщины изображены в этом произведении? Мы хотим видеть, какой язык используется для их описания, а также то, что они делают или не делают. То, какими агентами/активистками/персонажами являются женщины в этом произведении, является центральным для понимания образа и репрезентации этого детектива. Важным является также отношение с тем, что возможно для женщин, и что от них ожидается (Jäppinen, 2015, 53).

Для этого исследования деятельность означает состояние действия или проявления власти. Круг совершаемых действий показывает то, что допустимо для персонажа, а что нет. Глядя на атрибуты, которые даны персонажу, мы получаем только часть картины. Когда мы также исследуем действия, которые совершает персонаж, и силу, которой обладает персонаж в своем контексте, мы видим гораздо больше. От этого жанра криминального романа мы можем ожидать узнать кое-что о деятельности. Предполагается, что человек, раскрывающий преступления, будет расследовать и раскрывать их тайну. Однако непонятно, как они это делают. Разрешается ли женщине-криминалисту выезжать на место преступления, какова общая атмосфера?

Благодаря понятию агентства мы получаем инструмент анализа, который помогает лучше раскрыть интересующий нас вопрос. Частичные вопросы здесь заключаются в том, совершают ли женщины столько же действий, сколько мужчины, какие позиции они могут занимать и как они работают по отношению к своим коллегам-мужчинам. Деятельность, ответственность и действия являются ключевыми терминами, на которых мы стремимся сосредоточиться в этой работе, изучая репрезентацию, сделанную в книге Марининой.

В социальных науках деятельность традиционно объясняли с помощью структуры общества (Aho & Backman, 2018, 26–29). Для этого исследования мы должны взглянуть на агентство с несколько иной точки зрения. В предпосылке нашего материала есть определенные общепризнанные рамки и структуры, но наше основное внимание сосредоточено на деятельности и использовании власти в качестве агента. Хитлин и Элдер (2007, 185–187) подчеркивают важность взаимодействия в изучении деятельности. Мы признаем свободу воли как социальную, относительную и контекстуальную, а не как индивидуальную черту, владение или компетенцию; конструируется ситуативно по отношению к текущим фреймам. Кто чем занимается — важный вопрос, и он существенен для нашей базовой установки этого исследования.

Концепцию деятельности также можно понять через позиционирование и доступные должности (Kayi-Aydar, 2019, 15). В теории позиционирования Дэвиса и Харре (1990) этот термин означает, что мы фокусируемся на том, как права и обязанности распределяются в разговорах или нарративах между определенными людьми. Здесь дискурс является фактическим фактором, в котором некоторые люди или персонажи назначают позиции. Позиции сами по себе являются центрами как прав, так и обязанностей (Davis и Harré, 1990, стр. 45–60).

В этом исследовании мы спрашиваем, насколько активны женщины, чем они занимаются и как используют власть в качестве акторов. Таким образом, наша концепция деятельности основывается на этих трех пунктах, но мы также отмечаем, что контекст обеспечивает основу для этого исследовательского вопроса. Наше понимание деятельности основано на мысли, что речь идет не столько о чертах характера, сколько о ситуативном определении квалификации. Мы видим, что распределение прав и задач

посредством дискурса является центральным для нашего анализа, так же как и властные отношения в деятельности и действии.

0. 4.4 Репрезентация

Популярная культура и современные социальные сети дают много возможностей для самовыражения и открытий. Репрезентация поощряет самоидентификацию людей, в особенности молодежи, и речь идет не только о том, что есть кто-то, с кем человек может себя идентифицировать. Репрезентация дает людям видимость и голос и предлагает подтверждение через то, что представлено в популярной культуре. Неправильное представление может быть вредным, а хорошее может принести пользу и силу. Как и в исследовании Дласке и Янтти «Märät Säpikkäät» (2016), контрпародии на более раннее изображение саамов в популярной пародии, скетч двух финнов создал расистский стереотип о народе, а две саамские женщины сопротивлялись такому косвенному оскорблению, чтобы исправить это восприятие. Важно отметить, что такого рода СМИ не существовало в 1990-е годы. Сегодня каждый может обновить репрезентации и стать заметным через тренды в социальных сетях, но в начале 90-х репрезентация в СМИ была гораздо более ограниченной.

Репрезентация работает как модель, показывающая, какими являются люди, что приемлемо, а что нет. Хотя люди не учитывают этого в своей повседневной жизни, репрезентация например, в средствах массовой информации создают и распространяют представления о том, что является нормальным. В России 1992 года изменения в обществе открыли новые возможности и перспективы.

При использовании языка постоянно принимаются решения о том, какие слова мы используем, например, для обозначения вещей. В этом исследовании мы особенно внимательно рассматриваем репрезентативную функцию языка. Репрезентация имеет отношение к конструктивистской природе языка. Мы полагаем, что язык конструирует мир и подтверждает наши представления о нем. Это одна из основных функций языка. Язык описывает явления и дает значения.

Репрезентация как понятие помогает нам взглянуть на то, как мы говорим о явлениях, людях и вещах. Репрезентацией, то есть, «представлением» мы в прямом смысле слова

что-то представляем, создаем образ определенной темы. Представление можно рассматривать с точки зрения того, о чем мы говорим, а также о том, о чем не упоминается. Сам язык выполняет репрезентативную задачу (Nuolijärvi et al, 2000, 138). Использование языка постоянно воссоздает наши изображения людей, явлений. Каждый письменный текст или устная речь реализует созданные нами идеи, поскольку язык создан для представления вещей, восприятий. Вот почему важно также внимательно изучить репрезентацию и поместить под объектив даже те предметы, которые обычно считаются очень четкими и цельными.

В работе Стюарта Холла «Репрезентация» (второе издание, 2013) описаны три подхода к теории репрезентации. Это рефлексивный, преднамеренный и конструктивный подходы. Эти подходы к репрезентации в целом созданы для того, чтобы прояснить, как работает репрезентация значения. В этой дипломной работе мы основываем наше исследование на третьем варианте, конструктивистском подходе. Мы выбрали этот подход, потому что он учитывает социальную сторону языка, которая также является центральным в анализе дискурса. Холл (2013, 11–12) указывает, что именно мы создаем смысл, мы используем язык как систему, которая создает новые значения, и мы делаем акцент. В конструкционистской мысли главную позицию занимает не действительный материальный мир, а язык, значения и символы, которые мы ему придаем.

«Представления воспроизводят, производят и продают наше понимание гендера» (Saresma et al, 2014). Это то, как мы понимаем представление в этой дипломной работе, с точки зрения языка. Мы следуем теоретическим выводам, сделанным Пюннёнэн и Мянтунен (2019), и смотрим на представление через язык, с помощью которого описываются персонажи. Под этим мы подразумеваем, что значение — это не точное описание реальности, а конструкт дискурсивного действия (Punnonen & Mäntynen, 2010, 31). В то же время новые значения также могут быть произведены. Мы создаем новые значения в зависимости от того, в каком контексте употребляются слова и на какой основе это делается. В частности, в художественном произведении можно также думать о маркетинге определенного вида изображения. Если произведение становится популярным, как в данном случае детектив, переведенный на множество языков, с его помощью производится также распространение определенного образа женщины. Детективный роман продает определенное представление. Помимо образа женщины, в

произведении можно увидеть, по крайней мере, определенные представления об уголовном розыске, руководстве, убийстве и мужчине.

Идея репрезентации основана на предыдущих представлениях, распространенных в обществе. Таким образом, репрезентация означает репрезентативную систему, созданную языком и текстом в материале. Сюзанна Паасонен говорит о «репрезентации» в «Справочнике по гендерным вопросам» (Saresma et al, 2010), о системе, связанной с репрезентацией. Этот термин относится к системе, которая выстраивается, когда речь идет о любых вещах. Это процесс постоянного перепредставления понятий и идей на основе ранее существовавших. То, как используется язык или слова в их контексте, является частью системы репрезентации. Поскольку мысли и описания всегда основаны на предыдущем материале, их можно сравнить с непрерывным периметром, который также можно обновить, оставив его часть позади.

Гендер и сексуальность — символически нагруженные социальные понятия (Saresma et al., 2010 322–323). Гендер — сконструирован и строго определен в каждой культуре и во все времена. Конструкция через язык и общественный договор всегда основывается на предшествующих представлениях и мыслях. Поэтому мы можем утверждать, что изображение женщины в романе, написанном в России 1990-х, будет зависеть от идей того времени. Автор будет принимать решения о том, как представить своих персонажей, но он никогда не может быть свободен от всех идеалов и мыслей, которые стоят за ним.

Даже понятия женщины и мужчины — не четкие категории. Они тоже всегда воссоздаются на основе культурных рамок, и эти категории постоянно воспроизводятся. Репрезентации обновляют и производят понимание этих категорий. В то же время эти представления рассчитаны на потребление аудиторией и продают себя. Некоторые зрители также могут по-разному воспринимать различные репрезентации, а затем создавать образ по-новому.

Контекст детективного романа задает определенные рамки героям и среде, представленным в нем. Обычно он строится таким образом, что читатель, благодаря репертуару использованных автором литературных средств, узнает роман, явно являющийся детективом. Когда мы понимаем контекст, следующий шаг — увидеть, что на самом деле происходит внутри сюжета романа. Наш исследовательский вопрос

касается персонажей и их характера. Для этого анализа мы используем концепцию агентства, чтобы выяснить, какие женщины являются акторами этой работы.

5 РЕЗУЛЬТАТЫ

В данной главе рассматриваются полученные результаты критического дискурс-анализа контента книги «Стечение обстоятельств». Попытаемся ответить на поставленные нами исследовательские вопросы и также выскажем некоторые замечания о материале.

7.1 Проведение работы

Результаты исследования были получены путем проведения критического дискурсивного анализа материала. Предыстория в том, что автор этой дипломной работы ранее не читал ни книжную серию о Каменской, ни произведения Марининой. Наша перспектива заключается как в изучении русского языка, так и в изучении культуры и гендера. Позиция в проведении этого исследования определяется обзором романа, написанного несколько лет назад. Наша цель — понять репрезентацию женского образа в 1990-е, и то, как одно художественное произведение отражает общество в то время.

Анализ проводился путем внимательного прочтения текста. Мы исследовали и выбрали из текста как атрибуты, которые относятся к женским персонажам, так и то, как женщины действуют в этом романе. Таким образом, мы составили представление о том, какая женская репрезентация предлагалась в криминальном романе в России 1990-х годов. Мы рассмотрели персонажей книги в их контексте, а также получили более широкое понимание о том, как вся книга могла произвести впечатление на читателей. Язык, на котором описываются персонажи, и на тем их описывают, был в центре внимания. При анализе содержания книги персонажи, которые имеют определенное значение для истории или действуют в ней, были собраны в список.

Основное внимание уделялось репрезентации женщины, главной героини Каменской, а также тому, как она действует. На первый план в анализе также выдвинулось то, как персонаж Каменской описывает себя по сравнению с тем, как его описывают другие. Помимо образа Анастасии Каменской, в роман вводятся несколько женских персонажей, которые мы также анализировали. Само существование и деятельность женщин были важны для анализа. Целью этой работы не было прямое сравнение мужчин и женщин, но мы также кратко рассмотрим несколько заметных мужских фигур, особенно по

отношению к женщинам. Добавляя, Мы также принимали во внимание общую картину и других женских персонажей книги. В этой главе мы обсудим результаты анализа.

7.2 Персонажи произведения

Согласно нашему собственному подсчету, в тексте представлено в общей сложности 53 основных действующих персонажа, из которых 11 женщин, а остальные мужчины. Некоторые персонажи дважды появляются в списке под разными именами, например, Лариса Лебедева на самом деле является поддельной личностью Анастасии Каменской. Наиболее главными лицами являются криминалист Анастасия Каменская, шеф Виктор Гордеев, другие криминалисты, занимающие должность на Петровке; Володя Ларцев, Михаил Доценко, Юра Коротков, Игорь Лесников, Олег Зубов и Коля Селуянов, исследователь Ирина Филатова (убита), Александр Павлов из главного управления Министерства внутренних дел, водитель такси и свидетель Дмитрий Захаров, другмужчина Леша Чистяков и убийца Галл. Полный список персонажей, которые присутствуют в романе, можно увидеть в приложении 1 этой работы. В этом списке мы упомянули каждого персонажа, который либо упоминался несколько раз, либо сам появлялся в истории. Из этого списка мы исключили такие упоминания, как «трое мужчин несли гроб», когда ни один из “мужчин” больше не упоминался. Некоторые персонажи были перечислены, потому что они, несмотря на то, что упоминаются лишь кратко, имеют значение для истории (например, мать Анастасии Каменской никогда не присутствует в этой истории и не появляется, но она упоминается дважды, и во второй раз она является человеком, который позволил Анастасии иметь множество аксессуаров и средств макияжа, которые она использует при создании роли Лебедевой).

7.3 Женский образ

Можно сказать, что главный герой в этом произведении - женщина. На финском языке серия даже переведена как «Каменская расследует», что подчеркивает роль Анастасии Каменской. Это само по себе является интересной отправной точкой. Довольно часто утверждают, что большинство людей читают книги с главным героем-мужчиной, но лишь немногие выбирают истории о женщинах. Серия «Каменская» была чрезвычайно успешна, хотя в ней явно присутствует главная героиня женского пола, что отличает его

от известных детективных историй, в которых главными героями являются сильные персонажи мужского пола.

При исследовании материала мы обнаружили, что только 10/53 активных персонажей - женщины (Приложение 1). Изображение женщин в этом произведении определяется, особенно в начале, тем фактом, что в романе мало женщин, по крайней мере, живых или присутствующих. В произведении представлена одна женщина-детектив на рабочем месте, где большинство работников составляют мужчины, одна женщина была убита, остальные женщины играют небольшую роль. Когда в сюжете появляется таинственный новый женский персонаж, это всего лишь фальшивый персонаж, которого играет главная героиня. В целом, в романе отсутствуют женщины или они принимают очень незначительное участие в событиях. Мужская гегемония в обществе как доминирование одной группы над другими отчетливо видна в этой обстановке (Donaldson, 2022, 644–647). В примере из текста, в самой первой сцене на рабочем месте нашего главного героя, мы видим, что это явно место мужчин.

«И вот Колобок сделал то, чего никто не ожидал. Он не задал ни одного вопроса, ни дал указания. Он просто закрыл совещание.

Понятно. Спасибо. Все свободны, кроме Каменской. Анастасия, выходи из угла.»

Примечательно, однако, что именно главная героиня, криминальный аналитик Анастасия Каменская, явно играет большую роль в романе. История разворачивается в основном с ней. Она разгадывает тайну во многом самостоятельно, думая своей головой, но обращается за помощью как к своему отцу, так и к другу-мужчине. Каменская тесно сотрудничает со своим начальником Виктором Гордеевым. Вначале она действует как фон, часть повседневной жизни на Петровке, но, когда в романе появляется ее героиня Лебедева, Каменская тоже меняется. Внезапно у неё завязываются отношения с таксистом, она шантажирует Павлова и вызывает восхищение прохожих.

С точки зрения власти, низкая представленность женщин явно связана с сообществом, где женщины не занимают руководящих должностей, а власть сосредоточена у мужчин. Культуру можно рассматривать как рамки или что-то невидимое, что связывает участников (Gavriely-Nuri, 2011, 78,80). У мужчин и женщин есть определенные места, которые социально сконструированы в российском обществе и это отражается в

культуре. Женщины не занимают руководящих постов в этой работе, не являются фактическими лидерами.

Глядя на язык и взаимодействие персонажей этого произведения, становится очевидным, что образ женщины также связан с идеалом красоты (напр. Calegro et al., 2007). Быть женщиной и красота взаимосвязаны, и с самого начала работы красота рассматривается как важная черта женщины. Это видно по описаниям внешности и особенно когда персонажи говорят о Ларисе Лебедевой. Её характер, кажется, построен на мысли о красоте. Также короткие упоминания криминального аналитика Короткова о его романтическом интересе, Людмиле Семеновой, подчеркивают красоту, и через это они показывают, как сильно он заботится о ней.

«--Я была вчера в министерстве, видела его с какой-то красоткой. Как он на неё смотрел!» Людмила Семенова о Ларисе Лебедевой и Александре Павлове

«Ну неужели я такой красивой женщине буду рассказывать, как сидел ночами над книгами по экономике и криминологии?»

В этих примерах мы видим, как красота также связана с представлением о том, что красивая женщина легкомысленная или не настолько умна, чтобы получать удовольствие от дискуссии об экономике. Идеал красоты, соединенный в этой истории с идеалом женственности, безусловно, представляет интерес.

Первая работа из серии «Каменская» в первую очередь описывает сыгранность с точки зрения одной рабочей группы. Анастасия Каменская, начальник Гордеев и целый ряд сотрудников мужского пола описываются как особые части команды. Вероятно, это связано с жанром детективных сериалов, где для раскрытия преступлений требуется экстраординарное мастерство. Мужчины занимают в этом романе больше всего места, но персонаж Анастасии Каменской такой же особенный или даже в некотором смысле самый ценный.

«Все сотрудники, которых набирал он сам (Гордеев) имели добротную школу и ещё какой-нибудь талант.»

7.4 Анастасия Каменская

Здесь будет обсуждаться вопрос о персонаже Анастасии Каменской. Она главная героиня этого романа, которая также вводится первой сразу после описания ночи убийства Ирины Филатовой. Анастасия Каменская живёт в основном одна и проводит большую часть своего времени, работая криминальным аналитиком. Ей около тридцати лет. Слова, сказанные о ней, рассказывают историю особенно умного и уважаемого коллеги и близкого человека. Когда дело доходит до представления женщин в этом произведении, персонаж Анастасии Каменской является неотъемлемой частью, потому что она, безусловно, самая присутствующая женщина в истории. Каменская единственная женщина на рабочем месте на Петровке 38. Несмотря на то, что многие ее коллеги-мужчины также получают много внимания, она по-прежнему является ядром серии и этой книги.

Наша цель состоит в том, чтобы сосредоточиться на описаниях женщин, но оказалось, что жанр детективной истории в данном случае не приносит изобилия такого рода текстовых фрагментов. История построена вокруг тайны убийства, а не столько вокруг персонажей или их личного развития. Тем не менее, мы можем оценить некоторые фрагменты из этого произведения. Тот факт, что эта история движется к чёткой цели, и большинство персонажей настроены на раскрытие преступления, создает для них и их дискурса определённый контекст. Что касается Анастасии Каменской, то она, по крайней мере, является человеком, которого больше всего изображают с точки зрения личной жизни. В этой главе мы рассмотрим вопрос о том, как её описывают она сама и другие. Дискурсы обладают способностью организовывать значения (Pietikäinen & Mäntynen, 2011), и в этой работе некоторые значения также появились больше, чем другие.

7.4.1 Особенность

Отсылки к Анастасии Каменской в книге «Стечение обстоятельств» разнообразны. Мы можем назвать некоторые из них, которые выделяются и являются наиболее сильными. Один из способов, который и другие персонажи, и рассказчик используют при описании Каменской, — это дискурс Каменской как чего-то особенного и ценного. Её особенность рассматривается как ценность, интеллект и с точки зрения высокой ценности и

признательности. Из описания начальника Гордеева мы получаем подчеркнутое внимание к этой перспективе:

«Полковник, наверное, не смог бы с уверенностью ответить на вопрос, почему он так бережет Настю Каменскую, почему так прячет её от всех. Но где-то в глубине сознания, почти на уровне инстинкта, жило убеждение, что Настя – его козырная карта.»

Здесь мы видим, как начальник Петровки уже в начале описывает Каменскую как свой секретный ресурс. В первую очередь, обращает на себя внимание то, что хорошо известно, что она представляет собой нечто особенное и даже нуждается в том, чтобы её скрывали. То, что её называют «козырной картой», подразумевает, что она одновременно ценна и редка. В другой выдержке из текста Гордеев также показывает, насколько важна и особенна для него Каменская.

«Ты как себя чувствуешь, Стасенька? Настя вздрогнула. Этим ласковым именем Колобок называл её крайне редко, только в самые тяжелые или ответственные минуты»

Он называет ее особым уменьшительным именем. В России очень распространено использование множества уменьшительных форм, и в этом романе их тоже предостаточно. В большинстве случаев мы можем рассматривать это как обычный способ общения с коллегами и друзьями, но некоторые имена могут иметь большее значение, чем другие. Тем более, что сама героиня отмечает, что это серьезная ситуация, мы можем придать этому больше смысла. Здесь важно отметить, что отношения между шефом и Каменской очень тесные, и это люди, которые доверяют друг другу.

То, что она «козырная карта», также часто означает, что она ресурс или сила для рабочего места. Подобный дискурс применим и к мужчинам команды, когда Гордеев или Каменская описывают свои сильные стороны. Возможно, это важно для первой книги серии, где необходимо подчеркнуть особые навыки каждого, а также заложить основу для раскрытия преступления с помощью этих сильных сторон. Некоторые описания Анастасии Каменской другими персонажами приведены в таблице 1, где показаны ее особенности.

Говорящий	Описание
Начальник Гордеев	«козырная карта» с.35
Гурген Арташесов ич Айрумян	«--совершенно не похожа на двух его внушек-- как он читал бестолковых и легкомысленных.» с.45
Александр Павлов	«приятное и многообещающее знакомство» с. 39
Начальник Гордеев	«Только она, Стасенька» («Только один человек на свете мог понять Гордеева») с.233
Рассказчик/Юра Коротков	«плакательная жилетка, наперсница и спасательный круг» с. 244
Анастасия Каменская	«компьютер на двух ногах» с.245
Начальник Гордеев	«--что реальная опасность может исходить только от неё» с. 266
Начальник Гордеев	«--(уже) такая слава.» с.266
Начальник Гордеев	«(А Анастасия – она) особенная» с. 266
Начальник Гордеев	«гениальный сыщик» с. 316

Таблица 1. описания Анастасии Каменской другими персонажами

7.4.2 Интеллект

Во-вторых, персонаж Анастасии Каменской изображен как интеллигентная и интеллектуальная личность до такой степени, что это представлено как ее отличительная черта. Рассуждения о выдающемся интеллекте сочетаются с описаниями её как чего-то особенного. Речь о её интеллекте, прежде всего, исходит от повествователя, но также и из побочных комментариев других персонажей. Даже когда возникает личный момент с Анастасией и таксистом (который участвует в раскрытии преступления), упоминается её незаурядный ум.

«Замолчи, – одними губами произнес Дима, крепко прижимая её к себе и целуя. – Хватит быть умницей. Побудь хоть немного просто женщиной...»

Это своего рода предложение Захарова, и из интимного характера сцены мы можем сделать вывод, что это не оскорбление. И все же удивительно, насколько силен этот дискурс. Это бесцеремонный комментарий, но в нем много смысла. Перед этой сценой, в которой два близких персонажа разговаривают ночью, Захаров и Каменская спорили о том, какой они ее видят. Персонаж Анастасии Каменской - почти гений, чей мозг не отключается даже в интимной ситуации. Она другая, редкость и огромный мозг. Эта часть также является своего рода кульминацией представляющего ее дискурса. В следующей главе мы обсудим негативное отношение Анастасии Каменской к самой себе. В то же время все остальные персонажи истории хвалят её и высоко ценят.

Следует также отметить, что помимо того, что Анастасия Каменская называет себя «компьютер на двух ногах», ее обычная привычка в этой книге - перебирать слова на всех языках, которые она знает, или производить сложные умножения, находясь в душе. Её изображение самой себя механическое и несколько нечеловеческое. Это проявляется в её повседневной жизни, с которой читатель знакомится в первых разделах книги.

«Полдела сделано, мозг приведен в рабочее состояние.»

Вот так она описывает свою утреннюю рутину.

7.4.3 Негативные самоописания

Там, где другие персонажи высоко ценят Анастасию Каменскую, её описания себя сильно отличаются от этого повествования. Персонаж Анастасии Каменской описывает себя несколько негативно и недооценивающим образом. Как интересный факт отметим, что главная героиня считает себя невидимкой, не представляющей собой ничего особенного. Она восхищается красивыми и уверенными в себе женщинами и не считает себя одной из них. Например, она описывает Ирину Филатову как имеющую красивое лицо, глядя на её фотографию, но её описания или прилагательные о ней применительно к себе не вызывают такого восхищения.

«В понедельник Настя Каменская проснулась, как всегда, разбитая, она была настоящей «собой» --»

«Все плоско, думала она, все бесцветно, как белый лист бумаги.»

Читатель знакомится с Анастасией Каменской так. На протяжении всего сюжета ясно, что ей нормально чувствовать себя больной и уставшей. Она продолжает описывать свои тёмные круги под глазами и бледное лицо. Позже связь с красотой проявляется в её комментарии «Что ж делать, не дал бог красоты». Как внутренние описания, так и описания внешности вместе рисуют картину женщины, которая находится не в лучшей форме.

Её комментарии о себе связаны с ее плохим здоровьем и усталостью, а также с тем, что она «невидимая» или «серая». В разговоре с таксистом Захаровым она говорит, что в ней нет ничего особенного, в отличие от того, как описывают её другие персонажи, как Захаров.

«-- Меня почти невозможно запомнить. Я – никакая.»

Позже вводится частичное объяснение ее определения себя. Она делится тем, что считает себя невидимой, потому что её отчим однажды описал её именно так. И хотя её отчим говорил о её невидимости как о хорошей черте характера в определенной ситуации, она придерживается этого единственного описания и все еще добавляет его к своей «ничтожности». Вдобавок к ее негативным описаниям своего самочувствия и игнорированию его, а также отношению к своей внешности как не представляющей ничего особенного, Каменская считает, что её место не в центре действия. Её внутренний разговор справляется с трудностями, связанными с тем, что она находится в центре миссии по поимке убийцы. Она считает себя неспособной принять участие в фактическом выполнении плана и преуменьшает свои навыки.

Многое из того, что она описывает, также связано с тем фактом, что она, кажется, несколько больна. Она описывает свою боль в спине и различные другие симптомы вполне клинически и так, как будто она к ним очень привыкла. В этой истории читатель так и не узнает настоящего диагноза, но она, похоже, страдает от приступов слабости и

болей в спине, а также от эпизодических проблем с сердцем. Ее отношение к этому вопросу напоминает то, которое она имеет к своей, казалось бы, отсутствующей красоте. Делать особо нечего, все так, как есть.

«Когда бороться с дурнотой не осталось сил, она взяла сумочку и, извинившись, вышла в туалет. --Здоровья нет, а туда же, в сыщики записалась.»

В отрывке из текста изображено, как ей нужно физически уйти со встречи, потому что она начинает чувствовать себя плохо. В этой части также подчеркивается, почему она считает, что не подходит для работы в отделе по расследованию преступлений. Тем не менее, эта точная часть также намекает на то, что ей каким-то образом суждено быть там, хотя какая-то другая работа была бы проще.

7.4.4 Красивая и уверенная в себе Лариса Лебедева

Миф красоты, и общая оценка красоты персонажей романы присутствуют особенно в персонаже Ларисы Лебедевой, которая является фальшивой личностью, ролью, играемой Анастасией Каменской, чтобы получить информацию от Александра Павлова, человека, ответственного за заказ убийства. Ларису Лебедеву описывают как уверенную в себе и красивую журналистку, которая не уклоняется от проблем. «Лариса Лебедева» в основном удерживает власть только потому, что она красотка и уверена в себе. Она получает социальное внимание и комплименты за свою внешность.

Это огромный контраст с тем, как описывает себя Анастасия Каменская, и кажется парадоксальным, потому что Лебедева на самом деле просто Каменская в парике и гриме. С точки зрения репрезентации женщин персонаж Ларисы Лебедевой является ключевым действующим лицом, потому что именно этот персонаж действует вместе с убийцей и Павловым, и она присутствует в действии. Журналистка часто описывается через её внешность, особенно во встречах с Павловым:

«-- Шоколадные глаза блеснули, полные губы приоткрылись, будто желая подсказать Павлову нужный ответ. и он услышал подсказку.

– Не дразните меня, Лариса. – Он натянуто улыбнулся. – Вы же видите, я очарован вами.»

Фальшивая личность Лебедевой напоминает почти карикатуру на типичную женщину, или персонаж из мыльной оперы. Эта сильная личность выглядит как персонаж, который мог бы быть главным героем романа. Парадокс двух персонажей заключается в том, что Анастасия Каменская может раскрыть преступление, но для этого ей нужно изобразить кого-то другого. Персонаж Анастасии Каменской, похоже, обладает всеми качествами, присущими Лебедевой, но сама следователь считает, что она совсем не похожа на «журналистку». Конце концов, сообразительность Каменской раскрывает дело, а красавица Лебедева - всего лишь инструмент для достижения цели.

Лебедева получает различные комплиментарные комментарии, и единственный, кто описывает ее исключительно в негативном тоне, — это сама Каменская. Вымышленная персона явно очень фальшива для нее, и ей не нравится играть. Из комментария Людмилы Семеновой мы видим, что она считает Лебедеву великолепной и, возможно, даже изображает некоторую ревность, такое зрелище представляет собой «журналистка».

«-- Я была вчера в министерстве, видела его с какой-то красоткой. Как он на неё смотрел! – Едва неделя прошла, как Иру похоронили, а он эту кобылку был готов хоть сейчас в стойло вести.»

Бейкер-Сперри и Грауэрхольц (2003) утверждают, что в художественной литературе часто существует связь между красотой и другими положительными чертами. Использование комментариев, связанных с красотой, подтверждает образ сильной и успешной женщины. В случае Лебедевой красота тоже обманчива. Также в отличие от аутсайдера Каменской, которая, как неоднократно заявлялось, «некрасива», здесь хорошая сила, а Лебедева коварна и груба. И снова двойное действие здесь парадоксально.

7.4.5 Неполная деятельность

Как согласны многие ученые (напр. Lasalle & Shaw, 2021, 1498) деятельность не может быть строго отделена от окружающего его контекста и пространства. Когда мы смотрим на деятельность Анастасии Каменской, мы не можем игнорировать эту точку зрения.

Система рынка труда и политика 1990-х годов в России ставят женщину в определенное положение с точки зрения действий в качестве агента. Несмотря на вымышленный характер романа, действие происходит в реалистичной Москве. Мы выясняем, что даже существование героини Каменской на рабочем месте не очевидно. Образ общества, которое изображается Маринина не такое, где является обычным найти женщин на высоких позициях. Мы говорили об особенностях Анастасии Каменской в главе выше. Мы также подчеркиваем, что все организации, такие как рабочие места, имеют так называемые режимы неравенства (Acker, 2006, 4). Эти практики и процессы поддерживают воспроизводство социальной власти и гендерные проблемы, такие как размещение женщин и меньшинств на более низких должностях.

Персонаж Каменской является сильным членом команды на Петровке. Все отношения с коллегами тёплые, и её коллеги высоко отзываются о ней. Когда дело доходит до рассмотрения того, что она делает или не делает и какую деятельность она изображает, мы видим, что она в первую очередь независимый работник. Её работа состоит в том, чтобы анализировать улики и доказательства и выдвигать теории. Как у криминального аналитика, у неё самым важным компаньоном на работе обычно является чайник.

«– Мишенька, вы не хотите выпить со мной кофе?»

– С удовольствием, Анастасия Павловна. Бегу.

Через минуту к Насте зашел Миша Доценко, неся с собой чашку и коробку с сахаром. – Что вы, Миша, – укоризненно покачала головой Настя. – Я вас пригласила. Разве гости приходят со своими продуктами?

– Знаете, – смутился Миша, – времена сейчас трудные. Приходится следить за собой, чтобы не превратиться в нахлебника.»

Мы можем видеть здесь разделенную точку зрения. С одной стороны, изображена член команды Каменская, которая работает со своими близкими друзьями по работе, где рабочая нагрузка распределяется поровну, и каждый играет определенную роль. Единственным исключением является начальник отдела, начальник Гордеев, и даже он очень тесно сотрудничает со своими подчиненными. С другой стороны, сама работа требует, чтобы каждый сначала проделал какую-то независимую работу, а затем вместе просматривал подсказки кейсов.

Каменская никогда не выступает с позиции принятия решений, хотя иногда она может быть «смелой» или «грубой», высказывая свое мнение. Когда составляется и приводится в действие план по поимке убийцы, его разрабатывает начальник Гордеев, и Анастасия неохотно принимает в нем участие. Каменская может соревноваться со своим начальником Гордеевым, но отношения между этими двумя людьми преподносятся как очень близкие на протяжении всего истории. Также стоит критически взглянуть на так называемую наглость, которую якобы демонстрирует Каменская. Мы считаем возможным, что мужской персонаж в этом контексте будет считаться не дерзким, а смелым или инициативным.

Каменская играет ключевую роль в поимке Павлова, когда она изображает Ларису Лебедеву. Здесь она проявляет храбрость и держит себя в руках при встречах с мужчиной. Противоречиво то, что она проявляет уверенность и проявляет смелость, маскируясь под свою фальшивую личность. До сих пор на всех мероприятиях присутствует персонаж Ларисы Лебедевой, так же как и коллеги с Петровки в качестве подмоги в тылу. В сцене с Галлом, убийцей, Анастасия Каменская, не колеблясь, бросает вызов Галлу. Ее коллеги ждут подсказки за углом, но не могут войти в квартиру из-за угрозы для Анастасии.

«Пойди души прими, – продолжала Настя.

–А ты в это время что будешь делать? В милицию звонить? Или в сумке у меня рыться? Нашла дурака, – зло ответил он.

–Если хочешь, а с тобой пойду. Покараулю тебя, чтобы не утонул. Чего так смотришь? Думаешь, я голых мужчин не видела?»

В отличие от большинства второстепенных женских персонажей, которые в основном изображают положение жены или существуют только для того, чтобы быть частью мужской истории в этом произведении, персонаж Анастасии Каменской не привязан к любовному интересу, и Каменская живет одна. Она проявляет большую самостоятельность, но ее деятельность на работе тесно связана с ее командой. Что касается ее личной жизни, то у нее, похоже, близкие отношения с Лешей Чистяковым, но оказывается, что они не исключительно вместе, хотя читатель может сначала так подумать. Поскольку Каменская прячется на конспиративной квартире, у нее тоже роман с таксистом.

Подводя итог, можно сказать, что персонаж Анастасии Каменской изображает независимую деятельность, но также полагается на своих коллег. Двойная подделка Ларисы Лебедевой приводит её к новому виду деятельности и позволяет играть уверенную роль, но не отменяет того факта, что её всегда поддерживают коллеги.

7.5 Женщины как жены

В этом произведении есть всего несколько женских персонажей, которые получают больше внимания, чем простое упоминание. На основе анализа изображения женщин в этом романе их можно разделить примерно на три группы: персонажи, которые появляются более одного раза и имеют какое-то значение для истории и ее развития (Филатова, Каменская и Семенова), персонажи, у которых обычно есть имена и которые немного описаны (Надежда Гордеева, Сашенька Павлова, Елена Коновалова) и неназванные женщины, которые либо отсутствуют, либо не играют центральной роли в этой истории (другие жены, помощники и матери).

Кроме этого, мы можем рассмотреть некоторые основные рассуждения в отношении женщин в этом произведении. Один из устойчивых способов обращения к женщинам — это обращение к ним как к женам. После характеров Филатовой и Каменской женщины, которые существуют в этой истории, в основном являются женами некоторых более центральных мужских персонажей. Эти женщины описываются как через их внешность, так и просто словом «жена». Надежда Гордеева — доверенная жена начальника на Петровке. В начале романа она упоминается, чтобы представить персонажа начальника Гордеева:

«История женитьбы Колобка являла собой подтверждение старой истины, гласящей, что брак по расчету может быть счастливым, если расчет сделан правильно. --

Пострадав курса примерно до четвертого, Витюша пришел к неутешительному выводу, что любовь и брак имеют между собой мало общего, а поэтому жену надо выбирать не из тех, в кого влюбляешься, а из тех, с кем можно ужиться. --он познакомился с Наденькой Воронцовой, не уступающей ему ни по весу, ни по степени закомплексованности. --

– - В конце концов расчет себя оправдал. Наденька превратилась в уважаемую Надежду Андреевну, директора весьма престижного в Москве лица. Тесть, всемирно известный кардиолог, профессор, стал депутатом российского парламента. А Виктор Алексеевич Гордеев, добросовестно пойдя все ступени иерархической лестницы, остановился на должности начальника отдела МУРе, претворяя в жизнь все интересные находки, которые он откладывал в умных книгах.»

В этой части она является частью предыстории Гордеева. Она после упоминается только один раз, тоже вместе со своим мужем. Здесь совершенно ясно, что она не самостоятельный актер, а дополнение к персонажу Гордеева. Хотя у нее есть кое-какая своя история, она не существует в истории позже. Надежда Гордеева - прежде всего жена. Она изображена очень традиционно, как готовящая еду для своего мужа.

Аналогичный феномен наблюдается и при кратком представлении жены Павлова. Сашенька Павлова тоже существует только со своим мужем Александром Павловым. Есть только один случай, когда она присутствует в этой истории. Поскольку мы рассматриваем только первый роман серии, мы не можем видеть, будет ли больше прогресса в её характере или агентстве, но в этом романе, и в единственной другой сцене она пытается заставить своего мужа что-то понять во время просмотра мьльной оперы. В этой части книги она даже описывается как «жена» явно больше, чем «Сашенька». Обе Надежда и Сашенька игнорируются в рассказе и мужчинами.

Эти немногие женщины привлекают некоторое внимание в этом романе, но даже тогда все, кроме Каменской, тесно связаны с мужчинами, которые являются их мужьями или любовными интересами. Даже Анастасия Каменская проводит много времени, тесно сотрудничая с шефом Гордеевым, но, по крайней мере, в ее случае мы тоже видим какуюто независимую деятельность. С точки зрения власти и неравенства здесь ничто не оспаривается. Каменская также встречается с несколькими другими мужчинами на протяжении всей истории, но она появляется как независимый актер и главный герой, а не как подруга или жена для кого-либо. Например, её отношения с Лешей Чистяковым остаются неясными, и читатель не знает, являются ли они парой или просто очень близкими друзьями.

Что касается других оставшихся женских персонажей, есть Элла Леонидовна, подруга Каменской, которая упоминается один раз, когда Анастасия звонит ей, беременная жена Володи Ларцева, которую представляют только в момент смерти её и её ребенка (без имени) и Наташа Ковалева, которая является жертвой из другого дела, расследуемого на Петровке. Она только иногда упоминается, на самом деле не появляется в рассказе, хотя её отец Ковалев посещает команду.

Итак, женщины в этом романе, помимо главных героев, — это в основном люди, которых упоминают через мужчин или в связи с мужчинами. Госпожа Ларцева важна для этой истории, но это всего лишь жена Ларцева и она не получает даже имени. Мы видим немного больше по делу Гордеевой, но она также никогда не действует без своего мужа и не получает никаких упоминаний, которые касаются не только ее отношений с ним. К делу Наташи Ковалевой относятся очень серьезно, и весьма показательно, что к делу об изнасиловании на Петровке относятся очень серьезно. Наряду с убийством Ирины Филатовой это считается не менее важным.

В статье «Perverse conservatism: A Lacanian interpretation of Russia's turn to traditional values» Уцланера (2016, 173-175) отмечается сильная привязанность России к традициям или “традициям”. Антизападничество и традиционность социально сконструированы и взаимосвязаны. Традиционные жена и женщина также являются темами в этой работе, которые можно увидеть в рамках этой реконструкции. В исследовании о положении женщин в российском обществе Абросимова обнаружила, что основными факторами, с которыми сами женщины отождествляли себя, были либо замужество или материнство (Абросимова, 2011, 2-3). В этом романе Александры Марининой мы можем довольно ясно видеть эти два варианта и также третий вариант: карьеру.

7.6 Незнакомая Ирина Филатова

Самое большое женское присутствие, помимо Анастасии Каменской, — это персонаж Ирины Филатовой. Ирина Филатова - ученый, который живет одна. Её описывают как одинокую женщину, но любимую друзьями и семьей. Её убивают, потому что она угрожает раскрыть мошенничество. Дело Филатовой раскрывается в центре этого романа, но мы также видим проблески ее прежней жизни. Большинство изображений

сосредоточены на ее работе в качестве ученого, но мы также получаем описания её внешности, когда таксист Захаров встречается её.

«Вот такая была наша Ирка. Ни с кем никогда не ссорилась. Она всегда говорила, что самое ценное в жизни – это хорошие отношения с людьми.»

«--Ирина не умела никому говорить «нет», была очень мягкой и уступчивой.—»

Здесь персонаж Людмила Семенова описывает прошлое своего друга и коллеги. Из описания Людмилы Семенович мы видим, что Ирина была одновременно талантливым и приятным человеком. Ирину ценили, и даже были близки с ней. Слова Семенович очень восхищают и её работа, и личность, но также изображают много удивления. Другие описания дают Александр Павлов и Дмитрий Захаров. Александр Павлов приказывает убить Ирину, чтобы заставить её замолчать. Он также считает её яркой и умной, и понимает угрозу, которую она представляет, потому что она узнает, что он предал её. Описание таксиста больше фокусируется на ее внешности.

«--Она была без зонтика, несла в руке большую спортивную сумку и показалась Диме ужасно несчастной.»

В общем, Ирина Филатова в этом романе сама по себе загадка. Её описывают как умную, добрую и интересную. У нее есть общее с персонажем Анастасии Каменской, что её также часто описывают как умную и ценную. Однако в её случае это не полностью положительная характеристика, поскольку её интеллект и навыки в науке — это то, что отчасти провоцируют её убийство. Свобода действий и присутствие с ее стороны остаются очень поверхностными, и она - не более чем задача, которую нужно решить. Несмотря на то, что Ирина Филатова находится в самом центре сюжета, она не является ключевым персонажем. Мы не видим никакой осуществляемой деятельности (Носкова, 2004, 1-2), где она могла бы повлиять на окружающий мир. Что делает ее персонаж почти такой же большой загадкой, как и сама тайна убийства, это отсутствие знаний о ней. Вся информация, что мы получаем — это описания, которые сами по себе очень не дают ответов. И Семенова, и Захаров удивляются ей. То же самое делает и Каменская, пытаюсь понять, как Ирина думала и жила.

«Расчет у вашего убийцы был правильный. Просто обстоятельства сложились не в его пользу. Что же с вами произошло, Ирина Сергеевна? Кого обидели?»

Если мы посмотрим на деятельность со стороны Ирины Филатовой, в смысле того, что она делает или не делает, или её возможности действовать с точки зрения власти и властных отношений, за то короткое время, что мы видим её в этом произведении, она показывает сильное агентство. Ирина Филатова конфликтует с Александром Павловым по поводу украденной им диссертации и бросает вызов таксисту Диме Захарову в их дискуссии. Она также независимая действующая героиня, которая живет одна и, благодаря своим действиям, кажется очень сильной и довольной.

Она действительно вызывает признательность у других людей, но также и недоумение. В этом смысле она обладает властью. Она способна реализовывать её до тех пор, пока это не приведет к её фактической смерти. То, что она бросает вызов человеку, стоящему у власти, приводит её к окончательным последствиям. Встречаясь лицом к лицу с мужчиной, она храбро говорит с ним и описывает себя следующим образом:

«Я – серьезная женщина, – перебила она холодно, – поэтому я не верю тому, что говорят люди. Я верю тому, что говорят цифры и документы.»

Женщина, которая представлена в героине Ирине Филатовой, загадочна и трагична. Её история рисует противоречивый образ женщины, которая была талантливой и сообразительной, но это стоило ей жизни. В конце концов тайна раскрывается, и над людьми, стоящими за ее убийством, свершается правосудие, но её история больше не привлекает внимания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью этого исследования было выяснить концепцию репрезентации женщин в одном романе Александры Марининой, «Стечение обстоятельств». Замысел состоял в том, чтобы изучить идеалы и смыслы, которые это произведение 1992 года передавало для своих читателей. Мы хотели выяснить, какого рода агентство изображают женщины в этом романе и какие описания они получают, а также какое общее изображение женщин можно получить из этого романа. Гендерные нормы основаны на различных факторах

нашей жизни, таких как виды деятельности (Rezanova, 2011, 47). Мы задались целью выяснить, какую направленность имел этот роман с точки зрения гендерной репрезентации.

Нашей теоретической основой были самые основные принципы критического дискурсивного анализа, которые сфокусировались на властных отношениях и деятельности женских персонажей в этом произведении. По Фэркло (2013, 178) метод сосредоточен вокруг связи с дискурсом и другими социальными элементами, такими как, например, власть и идеологии. Нашим средством анализа было то, как упоминаются женщины и как они действуют или не действуют в рамках сюжета.

Проводя анализ, мы обнаружили, что было от двух до трёх главных женских персонажей, которые выделялись и были важны для истории. Получается, что для сравнения мы можем отметить, что соответствующих мужских персонажей насчитывается более 10. Помимо собственно критического дискурсивного анализа содержания, мы включили всех персонажей, которые имели особое значение для истории, в список персонажей. Из этого списка мы видим, что подавляющее большинство появляющихся персонажей состоит из мужчин. Отсутствие женщин в этой истории подтверждает отсутствие деятельности от их имени.

Мы обнаружили, что женщины не обладают сильной волей с точки зрения власти, потому что они не занимают никаких руководящих постов. Все персонажи, занимающие руководящие должности, такие как начальник на рабочем месте, криминальные авторитеты, генералы или занимающие высокие посты в министерстве, являются мужчинами. Женщины также часто не имеют власти в социальных взаимодействиях. Несмотря на то, что героиня Ирины Филатовой проявляет смелость и предпринимает действия, она подавлена. Вся тайна убийства вращается вокруг того факта, что женщина попыталась заявить о своих правах и бросила вызов мужчине, стоящему у власти, что привело к тому, что мужчина приказал её убить. И даже несмотря на то, что главной героиней истории является криминалист Анастасия Каменская, она работает не как единственный ответственный следователь, а как часть команды, вначале даже как один на заднем плане. Каменская изображается как нечто особенное, как очень ценный и особенно умный человек. Убитая Ирина Филатова также изображена как талантливая и ценимая своими коллегами, но загадочная женщина. Описания особенности и

умственных способностей в романе даны словами других персонажей и автора повествования.

Когда дело доходит до кульминации истории, противостояния с фактическим исполнителем убийства, Анастасия Каменская сталкивается с ним в переодетом виде, как персонаж Ларисы Лебедевой. Было показано, что Ларису Лебедеву описывают как красивую и смелую, лихую женщину все, кто встречает её или даже видит издалека. Она единственный очень уверенный в себе актер из женщин в произведении. Она тоже персонаж, которая может осуществлять власть. Фальшивый персонаж не только описывается другими так, но и играет уверенную роль.

Полученные результаты также указывают, что другие женщины, помимо главного героя, убитого ученого и фальшивой личности, довольно часто упоминаются только как жены мужчин. Этот дискурс о женах определяет женщин как часть предыстории их мужей, часто к ним чаще обращаются как к «жене», чем с их настоящими именами.

Дополнительно существует поддержание идеала красоты в романе. Красота связана с характером Анастасии Каменской, но описания внешности обычно даются и другим женщинам. Наша главная героиня наделяет себя атрибутами, которые утверждают, что она не красавица или что-то особенное, в то время как множество других персонажей галантно описывают и Лебедеву, и Каменскую как великолепную. Оценка красоты связана с общей оценкой женщины. Миф о красоте соотносится не с добродетелью, а скорее с высокомерием и властью, хотя его позитивную отсылку нельзя полностью упускать из виду.

То, как Анастасия Каменская описывает себя, парадоксальным образом отличается от того, как другие персонажи говорят о ней, особенно в отношении ее внешности. Главная героиня изображает себя серой или невидимой, которую никто не помнит. Но таксист Захаров считает ее красивой, а большинство других персонажей, безусловно, помнят ее и описывают как особенную.

В целом представление женщин ограничено, женщины получают неполные описания из-за сложности жанра и ради движения сюжета. Женский образ в этой работе удивляет в нескольких отношениях. Женщины не являются лидерами в этой истории, но одна из

них действительно занимает важное положение. Как продукт популярной культуры, книга представляет очень немногих женщин и не изображает их по-новому

Итак, результаты проведенного анализа описаний и дискурсивных формул позволяют сделать следующие выводы. Мы утверждаем, что общее отсутствие женщин в этом романе отражает патриархальное общество, где мужчины занимают ведущие позиции и часто составляют большинство и в художественных произведениях. Даже с женщиной в центре романа и в качестве главного героя, группа мужчин всегда работает вместе с ней. Можно рассматривать «Стечение обстоятельств» как вдохновляющую работу для женщин в этом смысле, поскольку история писательства и писателей очень сосредоточена на писателях-мужчинах и персонажах-мужчинах, но мы не можем назвать этот роман чем-то революционным или бросающим вызов общей атмосфере мужской гегемонии.

Кроме этого, мы выясняли, что главная героиня не проявляет сильной воли в своих действиях. Это может быть результатом того факта, что этот роман является первым в серии, и ее негативное представление о себе и недооценка ее навыков в некоторой степени являются основой для будущего развития. Тем не менее мы думаем, что также возможно, что в России 1990-х годов не было места или времени для сильной женщины-лидера и книга с такой направленностью не имела бы такого огромного успеха. Эта интерпретация подтверждается тем фактом, что серия быстро стала популярной в России после её выхода.

Нам совершенно очевидно, что атрибуты, которые даны главной героине, подчеркивающие ее особость и интеллект, можно рассматривать как вдохновляющие, но и критически. Compliments и оценка со стороны сверстников и даже начальства являются позитивным посланием, когда сама героиня неоднократно заявляет о себе как о невидимой и болезненной, но обратной стороной этого является то, что женщина должна быть исключительной, чтобы она даже существовала как часть рабочей силы, в которой доминируют мужчины.

Атрибуты красоты связаны с восхищением и признательностью, а также с завистью, и мы понимаем, что в этом романе ценится красота женщин. Красота, присущая женщинам, подчеркивает поверхностное отношение к ним. Описания некоторых

персонажей подтверждают дискурс о жене и положение женщин, как только красивых жен. Согласно социальной конструкции репрезентации, представления традиционных мужчин или женщин не являются постоянными, а переосмысливаются. В итоге можем сказать, что это произведение не старается изменить существующие нормы или традиции.

Мы рассматриваем изображение исключительных персонажей как нечто, что переплетается с жанром и обстановкой этой книги. Во всех работниках Петровки 38 есть что-то особенное, и этот факт помогает им разгадывать тайны. Сюжет основан на тех особых персонажах, которые раскрывают преступления. В первой книге серии также ставится задача представить персонажей, и важно подчеркнуть некоторые их особенности.

Это исследование также имело свои ограничения. Мы видим, что было бы плодотворно продолжить исследование серии Александры Марининой, чтобы полностью изучить эффект и влияние, который оказали её работы, а также потенциальное развитие ее персонажей и репрезентации. Полученные выводы могут оказаться полезными при понимании культуры и общества России.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

Маринина, А. А. (2020). *Стечение обстоятельств*. Эксмо, Москва (1-е издание 1992).

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Абросимова, О. В. (2011.) Положение женщин в современном российском обществе: проблема самоопределения. *Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки*, (1), 233-238

Вахтин, Н. Б. (2004.) *Социоллингвистика и социология языка: учебное пособие* Гуманитарная Академия

Волдырев, Н. Н. (2007.) Репрезентация знаний в системе языка. *Вопросы когнитивной лингвистики*, (4), 17-27.

Головинова, Ю. В. (2022.) Гендерное равенство как основа гармоничного развития государства и общества: социальный и правовой аспект *Society and Security Insights*, 4(4), 141-149. DOI: 10.14258/ssi(2021)4-08

Карасик, В. И. (1994.) Критическая лингвистика и критический анализ дискурса *Handbook of pragmatics* с. 286-288

Пушкарева, Д. Е. (2017.) *Сопоставление проявлений гендера в текстах современной немецкоязычной и русскоязычной литературы хх-ххi веков* Уральский государственный педагогический университет с. 63-94

Резанова, З. И. (2011.) *Гендерная метафора: типология, лексикографическая интерпретация, контекстная репрезентация* Вестник томского государственного университета с. 47

Трофимова, Е. И. (2001.) *Феномен романов Александры Марининой в контексте современной русской культуры* Общественные науки и современность

Трофимова, Е. И. (2017.) Мифологемы национального в конструировании женских образов (проза современных российских писательниц). *Les femmes en Russie : parcours, mythes et représentations* DOI: <https://doi.org/10.4000/ilcea.4218>

Чернякин, М. А. (2002.) "Наше всё" Александра Маринина в зеркале современного иронического детектива. *Институт научной информации по общественным наукам*. РАН (pp. 69-82).

Acker, J. (2006.) *Inequality Regimes Gender, Class, and Race in Organizations* Gender & Society, с. 4 DOI: <https://doi.org/10.1177/0891243206289499>

Baker-Sperry, L., & Grauerholz L. (2003.) The Pervasiveness and Persistence of the Feminine Beauty Ideal in Children's Fairy Tales *Sage Publications* с. 721-724 DOI: <https://doi.org/10.1177/0891243203255605>

Birch, D. (2002 июль). Solving Moscow's mysteries; Books: Mixing fiction with fact, a former police officer chronicles the adventures of Russia's most popular detective, Anastasia "Nastya" Kamenskaya: FINAL Edition. *The Sun*.

Caldas-Coulthart, C. (1995.) Man in the news: the misrepresentation of women speaking in news-as-narrative-discourse в кн.: *Language and gender: interdisciplinary perspectives* ред. Mills. S. Longman с. 226-238.

Calegro, M., Boroughs, M., & Thompson, K., (2007.) The Impact of Western Beauty Ideals on the Lives of Women: A Sociocultural Perspective. *The body beautiful* (pp. 259-298). Palgrave Macmillan. DOI: 10.1057/9780230596887_13

Davies, B., & Harré, R. (1990.) Positioning: The discursive positioning of selves. *Journal for the Theory of Social Behavior*. 20 (1) 43–63.

Dlaske, K., & Jäntti, S. (2016.) Girls strike back: the politics of parody in an indigenous TV comedy *Gender and language* 2016-01-01, Vol.10 (2), p.191. Университет г. Ювяскюля, с. 13, 14-15.

Donaldson, M. (2022.) What is hegemonic masculinity? *Theory and Society* Oct., 1993 Vol. 22, No. 5, c. 644-647, <https://www.jstor.org/stable/657988>

Evans Clements, B. (1991.) *Russia's Women: Accommodation, Resistance, Transformation*. University of California press.

Fairclough, N. (1995.) *Critical discourse analysis*. Longman.

Fairclough, N. (2013.) *Critical discourse analysis and critical policy studies*. *Critical Policy Studies*, 7:2, 177-197. c. 178, 193-194. DOI: 10.1080/19460171.2013.798239

Fierke, K. (2003.) Breaking the Silence: Language and Method in International Relations. *Language, Agency, and Politics in a Constructed World* (pp. 86-106). Routledge. DOI: 10.4324/9781315702988-11

Gavriely-Nuri, D. (2011.) Cultural approach to CDA. *Critical Discourse Studies*, 9:1, 77-85, c. 78, 80 DOI: <https://doi.org/10.1080/17405904.2011.636484>

Hagi, S. (2000 январь). Aleksandra Marinina and her crime novels. *Osteuropa Stuttgart*. Vol.50 (3), p.304-310

Hall, S. (2013.) *Representation* Sage Publications 2. изд.

Hildin, S., & Elder, G. (2007.) Time, Self, and the Curiously Abstract Concept of Agency. *Sociological Theory*. c. 185-187

Marie, J.J. (2003.) *A marginal genre in Russia: Crime fiction after the fall of the Soviet regime as presented through the writings of Aleksandra Marinina* La Quinzaine littéraire

Marsh, R., Marsh, R. J., Cross, A., & Kelly, C. (ред.). (1996.) *Gender and Russian Literature: New Perspectives* Cambridge university press c. 1-14, 17-24

Holmes, J., (2005.) Power and Discourse at Work: Is Gender Relevant? в *Feminist Critical Discourse Analysis* ред. Lazar M., Palgrave Macmillan. c. 31-34, 49-57

Joy, A. (2015.) *Judith Butler on performativity and precarity: exploratory thoughts on gender and violence in India* *Journal of Marketing Management*, 31:15-16, 1739-1745 c. 17391743 DOI: 10.1080/0267257X.2015.1076873

Kayi-Aydar, H., Gao X. (A)., Miller, E. R., Varghese, M., & Vitanova G. (ред.) (2019.) *Theorizing and Analyzing Language Teacher Agency* Multilingual matters Blue Ridge Summit c. 15.

Komarova, O. (2011.) *Russian Queens of Crime Novels and their Gender Stereotypes*. *Nordlit* 9(2) c. 82-90 DOI:10.7557/13.1852

Kurowska, S. (2013.) Женские образы в современном российском детективею. Jagiellonian University.

Lassalle, P., & Shaw, E. (2021.) *Trailing Wives and Constrained Agency Among Women Migrant Entrepreneurs: An Intersectional Perspective*. *Entrepreneurship Theory and Practice*, Vol. 45(6) 1496–1521, 1498

Marsh, R. (1996.) *Gender and Russian literature, New Perspectives* Cambridge University Press.

Pavlova, E. (2018.) Breaking the Rules of the Genre: Current Political Issues in Russian Women's Popular Fiction. *Scando-Slavica*, 64:2, 156-174, c. 160-162 DOI: <https://doi.org/10.1080/00806765.2018.1525315>

Uzlaner, D. (2016.) Perverse conservatism: A Lacanian interpretation of Russia's turn to traditional values. *Psychoanalysis, culture & society* 2016-11-17, Vol.22 (2). c. 174-176. DOI:10.1057/s41282-016-0036-6

Dlaske, K., & Sulkunen S. (2019.) Kieli ja sukupuoli kietoutuvat yhteen moninaisin tavoin в *Sukupuolentutkimuksen seura*. *Sukupuolentutkimus*, 32 (4) 2019 c. 2-3.

Jäppinen, M. (2013.) *Väkivaltatyön käytännöt, sukupuoli ja toimijuus*. Sosiaalitieteiden laitoksen julkaisuja 2015:3. Университет г. Хельсинки с. 53.

Kuukasjärvi, O. (2002.) *Irina tietää liikaa*. Otava. (оригинальный: *Стечение обстоятельств* 1992).

Luukka, M-R. (2000.) Näkökulma luo kohteen: Diskurssintutkimuksen taustaoletukset в *Kieli, diskurssi ja yhteisö*. Jyväskylän yliopisto, soveltavan kielentutkimuksen keskus.

Nuolijärvi P. Nevalainen, T., Raumolin-Brunberg, H., Sajavaara, P., Linnakylä, P., Luukka, M-R., Hiidenmaa, P., Pietikäinen, S., Leppänen, S., Mille, K. W., McIlvenny, P., Mauranen, A., Nikula, T., Kurhila, S., Sajavaara, K., Piirainen-Marsh, A. (2000.) *Kieli, diskurssi ja yhteisö*. Jyväskylän yliopisto, soveltavan kielentutkimuksen keskus.

Pietikäinen, S., & Mäntynen, A. (2019.) *Uusi kurssi kohti diskurssia*. Vastapaino.

Pynnönen, A. (2013.) *Diskurssianalyysi: tapa tutkia, tulkita ja olla kriittinen*. Университет г. Ювяскюля с. 10-11, 16-17.

Talbot, M. (1992.) The construction of gender in a teenage magazine *Critical language awareness*. Longman Group UK Limited, c. 174-199.

van Dijk, T. (2008.) *Discourse and Power*. Palgrave MacMillan.

ИНТЕРНЕТ-СЫЛКИ

Неизвестен, (2020.) *Александра Маринина неоднократно выходила в топ лучших писателей года* Rambler <https://kino.rambler.ru/other/44356272-aleksandra-marininaneodnokratno-vygodila-v-top-luchshih-pisateley-goda/> 26.01.2022

Неизвестен, (2021.) *Kirjailijat/Aleksandra Marinina* <https://otava.fi/kirjailijat/alexandra-marinina/> Otava 30.1.2021

СЛОВАРИ

Niemensivu, H. & Nikkilä, E., 2014, Финско-русско-финский словарь. Gaudeamus Helsinki University Press.

НЕОПУБЛИКОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Aho, K., & Backman E. (2018.) *Toimijuus romaninaisten arjen kuvauksissa*. Университет г. Ювяскюля. с. 26-28

ПРИЛОЖЕНИЕ 1: СПИСОК ВАЖНЫХ ПЕРСОНАЖЕЙ

Ж	М
Ирина Сергеевна Филатова “Ирка”, “Ирочка”	Дмитрий Владимирович Захаров, “Дима”, “Димка”, “Димуля”
Анастасия Павловна Каменская*, “Настя”, “Наси”, “Аська”, “Стасенька”, “Настюша”	Аркадий Леонтьевич
Надежда Андреевна Воронцова, “Наденька”	Галл*
Наташа Ковалева	Ковалев
Людмила Семенова “Людочка” “Люда”, “Люся”	Виктор Алексеевич Гордеев, “Колобок”, “Витюша” “Витюнчик” “Витя”, “Витюшка”
Элла Леонидовна	Юра Коротков “Тристан”
Ларцева	Коля Селуянов
Лариса Лебедева*	Михаил Александрович Доценко, “Миша”, “Мишенька”

Елена Коновалова “Алёна”, “Лена”, “Леночка”	Игорь Валентинович Лесников “Игорек”
Мать Каменской	Сергей Викторович Шумилин “Серёжа”
Сашенька Павлова	Виталий Евгеньевич Ковалев
	Виноградов
	Женя Самохин, “Женечка”
	Сергей Степанович Филатов
	Олег Зубов
	Гурген Арташесович Айрумян
	Лёша, “Лёшка”, Чистяков
	Володя Ларцев
	Руслан Баширов
	Женя Коретский
	Владимир Николаевич*
	Леонид Петрович
	Валерий
	Александр Евгеньевич Павлов*, “Саша”
	Константин Михайлович Ольшанский
	Кирилл Идзиковский
	Петраков
	Идзиковский
	Андрей Григорьевич Воронцов
	Самохин
	Голцов
	Борис Васильевич Рудник*
	Антон

	Гордеев Младший
	Организатор
	Ариф
	Степан Игнатъевич Голубович
	Евсей Ильич Дорман
	Заказник*
	Организатор
	Исполнитель*

* Анастасия Каменская = Лариса Лебедева

* Борис Васильевич Рудник = Организатор

* Александр Евгенич Павлов = Заказник = Владимир Николаевич

*Галл = Исполнитель

